

Чэнь Дафа высказал клятву верности:

— Брат Ань, ты должен мне поверить, этот проект обязательно пойдёт.

Ань Иян вздохнул:

— Даже если проект хороший, у меня сейчас нет средств, чтобы с тобой сотрудничать.

Чэнь Дафа тут же достал из кармана замятый договор, который он носил с собой уже давно:

— Брат Ань, брат, я раньше вечно тебя подводил. Но ты же знаешь, в наше время владельцам малого бизнеса приходится нелегко. Надеюсь, ты всё же об этом подумаешь.

После того как блестящая «медитарренская» лысина удалилась, на тонких губах И Вэньси появилась холодная усмешка.

Чэнь Дафа, конечно, не был филантропом, и его внезапная перемена настроения была вызвана лишь тем, что Дядя Ян уже поговорил с ним.

Предложили ему и угощение, и наказание, и этот подлец выбрал довольно быстро.

Хотя он и не достиг больших высот в бизнесе, его умение приспособливаться к обстоятельствам было доведено до совершенства.

Тот факт, что он смог удержать свою небольшую строительную компанию на плаву в жесткой конкуренции на рынке недвижимости столько лет, говорил о его настоящих способностях.

В холодный зимний день, идя по коридору и вытирая пот, этот «медитарронец» радовался, что пришёл вовремя!

Хотя Чэнь Дафа управлял небольшой строительной компанией, у него были обширные связи в сфере недвижимости.

Много лет он мечтал примкнуть к Корпорации И, но, к сожалению, они даже не смотрели в его сторону, считая его мелким предпринимателем.

Никто и не думал, что обедневшая семья Ань смогла примкнуть к такому могущественному дереву!

Если бы эта новость распространилась, ему бы уже не пришлось приходить с просьбой о сотрудничестве.

Но, судя по растерянному выражению лица Ань Ияна, который сначала подумал, что он пришёл требовать долги, он, вероятно, ещё не в курсе.

Чэнь Дафа стиснул зубы: в бизнесе нужно уметь рисковать, и такой шанс больше не представится!

Ань Иян, держа в руках договор, не мог понять, почему этот человек так внезапно изменился.

И Вэньси:

— Дядя, тётя, если вы не против, можно мне забрать договор с собой, чтобы изучить? Моя вторая специальность в университете — право, у меня есть лицензия адвоката.

И Вэньси, юридический эксперт, обременённый огромным наследием семьи.

Сяо Сян первой кивнула:

— Хорошо, тогда будем тебе благодарны.

И Вэньси взял договор, зная, что с ним всё в порядке, так как этот договор был составлен Дядей Яном.

Но ради безопасности он всё же решил его просмотреть.

Вернувшись в отель, И Вэньси сел на диван и начал изучать договор.

Дойдя до раздела о распределении акций, на его губах появилась лёгкая улыбка.

Чэнь Дафа согласился передать 80% акций Ань Ияну, оставив себе лишь 20%.

Если Ань Иян подпишет этот договор, он станет крупнейшим акционером компании Дафа Недвижимость.

И Вэньси уже изучил предоставленные Дядей Яном материалы, и компания Дафа Недвижимость не имела крупных долгов, ежегодно стабильно увеличивая прибыль на 10%.

И Вэньси немного по-другому взглянул на смелость этого лысого, готового рисковать.

Как самый молодой глава семьи И, хотя он всегда действовал скромно и не выставлялся напоказ, все в отрасли знали, что он самый устрашающий из всех президентов семьи И.

Только за год своего правления он смог устранить все оппозиционные голоса, включая нескольких старейшин, с которыми даже И Минда не мог справиться, и все ключевые отделы компании теперь надёжно находились в его руках, что свидетельствовало о его решительных методах.

И Вэньси сейчас был одет в халат, с кончиков его волос стекали капли воды, он пил красное вино, и весь его облик был холодным, но в то же время полным агрессии, что он никогда не показывал перед Ань Хэ.

Передача 80% акций была наказанием за то, что Чэнь Дафа посылал людей устраивать беспорядки в доме Ань.

Но если он будет вести себя смирно и хорошо сотрудничать с Ань Ияном, эти 20% акций обеспечат ему роскошную жизнь до конца дней.

Что касается тех, кто приходил требовать долги, то теперь они все с переломами ног и проведут Новый год в больнице.

[Панда]: Хозяин, в конце года выдаём наградной пакет перерождения. В соответствии с выполненными заданиями, выдаётся наградной пакет перерождения на год и «Гроза Пиноккио».

И. Вэньси, чьё лицо становилось холодным и немногословным, когда рядом не было Ань Хэ:

— Правда?

[Панда]:

— Да, но пока доступна только начальная версия, она может заставить Ань Хэ раскрыть лишь поверхностные секреты.

И Вэньси:

— Какой уровень симпатии?

[Панда]:

— Значение нестабильно, иногда проскакивает выше 100, иногда падает ниже 0, сейчас стабилизировалось на 20.

И Вэньси:

— ?

[Панда]:

— Человеческие чувства, знаешь ли, по своей природе колеблются.

И Вэньси:

— ...

Так что чувства действительно сложнее финансовых цифр.

Канун Нового года.

Ань Хэ, получив травму, наконец-то мог не вставать рано утром на пробежку и валяться в тёплой постели, как маленькая ленивая панда.

Когда И Вэньси пришёл, он всё ещё разыгрывал сцену нежелания расставаться с одеялом.

И Вэньси:

— Малыш, солнышко уже попу светит.

Ань Хэ неохотно открыл глаза и увидел мужчину в белом свитере, улыбающегося ему.

И Вэньси:

— Здесь больше, чем я думал, я тоже смогу поспать.

Комната Ань Хэ была переоборудована из балкона, но этот балкон был больше, чем обычно, и для увеличения полезного пространства был сделан в японском стиле с татами.

Обычно Ань Хэ делал уроки, расстилая рядом низкий столик.

Поэтому, хотя пространство было тесновато для И Вэньси, но всё же возможно.

Ань Хэ потёр глаза:

— Зачем тебе спать здесь?

Панда надулся, недовольный тем, что кто-то хочет занять его кровать.

И Вэньси говорил так, словно это само собой разумеющееся:

— Я из отеля выехал, разве тётя не попросила меня встретить здесь Новый год? Конечно, я буду жить здесь, сегодня же мне нужно с тобой сидеть до полуночи.

Ань Хэ только хотел возразить, как Сяо Сян принесла подушку:

— Сяо Хэ, брат будет здесь жить несколько дней, ты хозяин, должен хорошо о нём заботиться, понял?

Ань Хэ:

— ...

Забыла о сыне ради красавца!

Канун Нового года — один из самых важных праздников для китайцев.

Конец года, близость к Новому году.

Символизирует, что всё старое уходит, и готовится встречать новый, полный надежд год.

Сяо Сян, помогая Ань Ияну повесить весенние куплеты, закатала рукава и пошла на кухню.

В открытой кухне раздавались звуки ножа, режущего на разделочной доске «тук-тук-тук», весёлое шипение масла на сковороде «чжи-ча» и звон посуды...

Всё было наполнено атмосферой домашнего уюта.

Ань Хэ и И Вэньси, пользуясь хорошей погодой, вынесли одеяла на улицу, чтобы просушить их.

Так к вечеру, когда они лягут спать, одеяла будут мягкими и пушистыми, с запахом солнца.

Утром Ань Хэ открыл WeChat и обнаружил, что его засыпали сообщениями. Тренеры и старшие товарищи из провинциальной команды прислали ему красные конверты с деньгами на Новый год.

Мальчик с искренним любопытством открывал каждый из них, видя, как на экране появляются золотые монетки, и его глаза сияли от счастья.

Договор Чэнь Дафа был проверен И Вэньси, и в семье Ань провели небольшое семейное собрание.

Ань Хэ активно поддержал идею Ань Ияна снова заняться бизнесом.

Естественно, ведь сейчас только 2013 год, и цены на недвижимость уже начали расти.

В народе ходили разные слухи: кто-то говорил, что цены упадут, кто-то — что вырастут.

Ань Хэ знал, что они обязательно вырастут, и очень скоро станут недоступными для большинства.

Раньше он уже думал о том, чтобы родители инвестировали в недвижимость, чтобы погасить

долги, но тогда Ань Иян, даже если и хотел, не мог получить кредит.

Без средств ничего не сделать.

Ань Хэ пришлось отложить эту идею, но теперь, когда представился такой шанс, нельзя было его упускать.

И Вэньси сказал, что всё в порядке, да и в доме Ань и так почти ничего не было, так что ему нечего было опасаться.

[Панда] (пробормотал): Он не хочет твоих денег, он хочет тебя, малыш.

Предложение о бизнесе было единогласно одобрено на семейном совете.

Ужин в канун Нового года — самая важная трапеза для китайцев, и весь день Сяо Сян и И Вэньси провели на кухне.

Ань Хэ, стоя рядом, понюхал воздух:

— Как вкусно пахнет.

И Вэньси подцепил только что приготовленный кусочек говядины, подул на него и положил в рот Ань Хэ.

Перед глазами маленькой панды сразу же возникла классическая сцена из «Маленького повара» с огромными иероглифами: «Вкусно».

Ань Хэ широко распахнул глаза:

— Очень вкусно!

Сяо Сян, жарившая весенние рулетики, не удержалась от комментария:

— Глянь, как здорово брат готовит, а ты, парень, даже доширак пережечь умеешь.

Ань Хэ:

— Мам! Я уже больше не прожигаю дно кастрюли.

Вечером на столе в доме Ань было множество блюд: горячий горшок с двумя видами бульона, ароматная рыба в кисло-сладком соусе, золотистые весенние рулетики, зелёная жареная капуста, пельмени с мясом и желтком...

После весёлого ужина уже было почти 10 вечера.

В основном благодаря красноречивому и остроумному И Вэньси и болтливой фанатке Сяо Сян.

Ань Хэ и Ань Иян лишь смеялись, как гуси.

Сяо Сян подала фруктовую тарелку для встречи Нового года: финики, хурму, арахис, миндаль...

Примечание: У И Вэньси, как ни странно, даже есть сертификат повара.